

Литература

1. См.: Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). – М.: Наука, 1982. – С. 304.
2. См.: Уголовное право Украины: Общая часть: Учебник / Отв. Редактор доктор юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины Е.Л. Стрельцов. – Х.: Одиссей, 2009. – 344 с.
3. См.: Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник для студентів юрид. спец. вищ. закладів освіти / М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.; За ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Київ–Харків: Юрінком Інтер–Право, 2001. – 416 с.

Анотація

Стрельцов Є.Л. Завдання, функції і механізм кримінального права. – Стаття.

Феномен глобалізації є одним із найважливіших факторів розвитку сучасного національного та міжнародного суспільства. Це встановило серйозні задачі з перед законом, котрі мають врегулювати такі процеси. Його власні цілі встановлені перед кримінальним правом, котрі слугують для захисту найважливіших інтересів суспільства. Однак, наряду з догматичним розумінням, розуміння правил та інструкцій кримінального права “пристосовано” сучасністю.

Ключові слова: Кримінальне право, глобалізація

Summary

Strelcov E.L. Tasks, functions and mechanism of criminal law. – Article.

The globalization phenomenon is one of the most substantial factors of modern national and international social development. This sets serious tasks before the law that must regulate such processes. Its own objectives are set before criminal law, which serves to protect the most important social interests. However, along with the dogmatic understanding, the understanding of the rules and regulations of criminal law is “adjusted” by modernity.

Key words: Criminal law, globalization

УДК 343.2.01(37+477)

С.Я. Лиховая

РИМСКИЙ СТАТУТ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ДОКТРИНА УГОЛОВНОГО ПРАВА – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Основные проблемы, которые возникают в уголовном праве Украины – как в отрасли права, так и в уголовном законодательстве, связаны с гармонизацией отечественного законодательства и законодательства стран-участниц Европейского Союза. Сегодня значительное количество стран можно поделить на те, которые уже вошли в Европейский Союз и таким образом взяли и уже исполнили взятые на себя обязательства и внесли соответствующие изменения в свое уголовное законодательство и те, которые упорно пытаются стать членами Европейского Союза и, как бы, авансом вносят изменения в уголовное законодательство своих стран, не смотря на то, что это вызывает определенные проблемы, как в доктрине, так и в правоприменительной деятельности.

Сегодня все страны Европейского Союза можно поделить на три группы: Латвия, Литва, Эстония – страны, которые входили в состав СССР и уголовное

право которых имеет общую правовую традицию с уголовным правом Украины в силу исторических обстоятельств; Польша, Румыния, Чешская Республика, Венгрия, Болгария, Словакия, Словения – уголовное законодательство этих, так называемых, постсоциалистических стран также испытало определенное влияние социалистического права; и собственно страны, которые составили основу Европейского Союза, и уголовное законодательство которых всегда развивалось вне рамок социалистической правовой доктрины.

Ни для кого не секрет, что сегодня Украина взяла четкий курс на вступление в Евросоюз и, при этом, перед ней встал ряд серьезных проблем как экономического, так и политического характера. Но сегодня я хочу остановиться только на некоторых, которые касаются изменений, которые наша страна должна внести и уже попыталась внести именно в УК Украины. Я хочу коснуться проблемы гармонизации законодательства Украины и Римского Статута, на базе которого действует Международный уголовный суд.

Украина подписала Римский Статут еще 20 января 2000 г., а 1 июля 2002 г. вступил в силу договор о создании Международного уголовного суда. Теперь перед Украиной стоит вопрос о ратификации Римского Статута и о пересмотре уголовного законодательства в плане соответствия его положений и норм уголовного законодательства Украины. Основу сотрудничества национальных органов стран, ратифицировавших Римский Статут и Международного уголовного суда лежат конкретные уголовные деяния.

С одной стороны, Римский Статут уже подписан, и, скорее всего, не стоит сейчас, спустя 10 лет, поднимать вопрос о том, стоило это делать или нет. Очевидно, тогда стоило, ибо Украина пошла по пути большинства европейских государств, подписавших Римский Статут. Но Римский Статут сегодня Украиной не ратифицирован. Конституционный Суд Украины вынес решение по делу о Римском Статуте (от 11 июля 2001 г.), суть которого состоит в том, что Римский Статут не соответствует Конституции Украины в части положений о том, что этот орган дополняет национальные органы уголовной юстиции.

Например, в ст. 27 Римского Статута говорится о недопустимости ссылки на должностное положение. Это не соответствует положениям Конституции Украины о том, что Президент, народные депутаты и судьи пользуются правом неприкосновенности. Не соответствует положение ст. 89 Римского Статута положению Конституции Украины о том, что гражданин Украины не может быть выдан другому государству и международным органам уголовной юстиции. В соответствии с положением Конституции Украины, функции судов могут выполнять только судебные органы, созданные в соответствии с Конституцией Украины.

Государства, подписавшие и ратифицировавшие Римский Статут, признают его юрисдикцию, а это не согласуется с Конституцией Украины, в которой говорится, что в нашей стране не допускается осуществление власти через международные органы. Названо еще ряд положений, которые представляются как несоответствующие, а, по мнению автора, тут более уместно слово “невыгодные” для Украины.

Но, в то же время, в указанном Решении изложены и серьезные возражения Министерства иностранных дел, которое считает, что Римский Статут может быть ратифицирован и без внесения изменений в Конституцию Украины. При этом указано, что Украина предусмотрела в своем законодательстве уголовную ответственность за целый ряд преступлений, предусмотренных в Римском Статуте – геноцид, нарушение законов и обычаев войны, пропаганда войны и ряд других. Это было сделано вследствие ратификации международных конвенций – четырех Женевских и ряда других, еще до принятия Конституции Украины 1996 г. Кстати, в УК Украины преступление “Геноцид” сформулировано дословно как в ст. 6 Римского Статута.

Таким образом, перед Украиной стоит вопрос – каким образом изменить внутреннее законодательство страны, чтобы оно соответствовало законодательству международного сообщества, и, в частности, нормам Римского Статута?

Если же этого не делать, то как решить вопрос о вхождении Украины в европейскую правовую систему и следовало ли в 2000 г. подписывать этот документ?

Наиболее серьезные проблемы возникают тогда, когда положения Римского Статута касаются доктрины уголовного права Украины. В других, более простых случаях, “приспособление” норм УК Украины происходит путем внесения изменений в действующее законодательство якобы для его усовершенствования. Например, дополнить ст. 9 УК Украины “Правовые последствия осуждения лиц за границей Украины” словами “и по решению Международного уголовного суда”, дополнить статью “Исполнение приказа или распоряжения” словами “приказа или распоряжения совершить геноцид или иные преступления против человечности”. Таким образом, мы текстуально приблизили бы наше законодательство к Римскому Статуту. Хотя, лично я не считаю такой способ научным и корректным. Это называется имплементация норм международного права в законы Украины без внесения изменений в Конституцию Украины. Но, идя по такому пути, мы утратим смысл, заложенный в Римском Статуте, нивелируем саму идею создания Международного уголовного суда. Сегодня не все политические деятели, ученые и просто граждане разных стран однозначно относятся к идее создания Международного уголовного суда. И, все же, даже самые суровые критики не могут отрицать того, что сама идея международного уголовного правосудия медленно, но верно оказывает благоприятное воздействие на сознание людей, формируя новое международное правопонимание, способствуя утверждению великой идеи о верховенстве прав и свобод человека и их самоценности. Это безусловная победа не только сторонников идеи создания Международного уголовного суда, но и всех потенциальных жертв совершаемых по сей день тяжких международных преступлений [1, с. 35].

Но в Римском Статуте предусмотрены положения, к которым следует относиться более серьезно и простым внесением изменений в УК Украины тут ограничиться, очевидно, не удастся.

Положение ст. 28 Римского Статута об ответственности командиров и других начальников, т.е. то, что мы называем “командной ответственностью”

не “вписывается” в доктрину уголовного права Украины. В Римском Статуте ответственность начальников (командующих) за правонарушения их подчиненных базируется на положении ст. 25/III/b в которой криминализованы различные типы подстрекательства (приказ, просьба, принуждение) к преступлениям, подпадающим под юрисдикцию Международного уголовного суда. В ст. 28 Римского Статута предусмотрена командная ответственность, совершаемая в форме бездействия, что означает ответственность для военных командиров (и лиц, действующих как военные командиры), других начальников, которые не имеют статуса военного командира (члены правительства, лидеры политических партий и движений), которые пренебрегли своими обязанностями и не предприняли всех необходимых и достаточных мер, соответствующих их властным полномочиям, чтобы предотвратить преступления или привлечь к ответственности своих подчиненных, совершивших преступление. В первом случае (когда речь идет о военных лицах или лицах, выполняющих функции военных) халатность является достаточным основанием для признания их ответственности за преступления, совершенные их подчиненными (в Римском Статуте это положение сформулировано как “...вследствие обстоятельств времени, обязаны были знать, что войска совершали или готовы были совершить тяжкие преступления”). Во втором случае (когда речь идет о гражданских чинах), неумышленная халатность, игнорирование информации о том, что преступление их подчиненных становится неизбежным, не является достаточным основанием для привлечения их к ответственности. Таким образом, именно их “осознанное игнорирование” такой информацией Римский Статут рассматривает как низший предел их ответственности. К тому же в Римском Статуте речь идет о таком феномене как “соучастие после факта”, что означает, что как гражданские, так и военные должностные лица могут нести ответственность, если они “не предприняли все необходимые и достаточные меры, соответствующие его или ее власти (полномочиям), чтобы предоставить на рассмотрение компетентным органам для расследования и наказания” деяний и лиц их совершивших, которые являются их подчиненными.

Ученые тех стран, которые ратифицировали Римский Статут, рассматривают именно вопрос о командной ответственности как наиболее проблемный с точки зрения имплементации этого положения, например, в уголовное законодательство Словении [2, с. 482-486]. Как указывает в своей монографии доктор юридических наук, профессор Александр Джурич (Сербия), для существования командной ответственности как отдельного института необходимы такие условия: 1) преступление должно быть совершено частным лицом или подчиненным, которым руководит или военный командир, или начальник, или политический деятель, и это лицо совершило преступление, которое входит в компетенцию Международного уголовного суда; 2) подчиненные находились под эффективным контролем командиров, начальников, иных лиц, которые ими руководят; 3) командиры или начальники не давали приказ совершить преступление и не брали непосредственного участия в его совершении как исполнители или соучастники, но 4) они знали или могли знать, что их подчиненные готовятся

совершить преступление или совершили/совершают его и 5) не смотря на это не предприняли все необходимые меры для предотвращения преступления и не инициировали начало расследования против лиц, которые эти преступления совершили [3, с. 31-32].

По нашему мнению именно вопрос о командной ответственности является основной проблемой, которая не позволяет Украине решиться ратифицировать Римский Статут. И тут вопрос не столько в доктрине уголовного права, которая, безусловно, не воспринимает эту проблему, как не “вписываются” в нее такие вопросы, как деление уголовных правонарушений на преступления и проступки, ответственность юридических лиц и некоторые другие. Тем не менее, эти вопросы ставятся, рассматриваются и даже делается попытка внести изменения в УК (раздел 7-А УК Украины). Пока принцип “все равны перед законом” не будет реальностью, не будет реальностью и вопрос командной ответственности. И это скорее проблема не уголовно-правовая, а политическая.

Литература

1. Богуш Г. Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия. В кн. Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. – С. 35.
2. Корошек Дамиан (Словения). Инкорпорация Римского Статута в национальное законодательство // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции 28-29 января 2010 г. – М.: Проект, 2010. – С. 482-486.
3. Джурич Олександр. Порушення норм гуманітарного права: Значення встановлення кримінальних мотивів. – К.: ВЦ “Академія”, 2009. – С. 31-32.

Анотація

Лихова С.Я. Римський статут та вітчизняна доктрина кримінального права – проблеми та перспективи. – Стаття.

Найбільш серйозні проблеми виникають, коли положення Римського Статуту стосуються доктрини кримінального права України. Питання про командну відповідальність є основною проблемою, яка не дозволяє Україні ратифікувати Римський Статут. Поки принцип “всі рівні перед законом” не буде реальністю, не буде реальністю і питання колективної відповідальності.

Ключові слова: Римський статут, національне кримінальне право.

Summary

Lihova S.Y. Problems and prospects of the Roman statute and domestic doctrine of criminal law. – Article.

The most serious problems arise when position of the Rome Statute of the ICC doctrines concern with the Criminal law of Ukraine. A question about command responsibility is the basic problem which does not allow Ukraine to ratify the Rome Statute. While a principle “all are equal in the law” will not be real as well as will not be real the question of collective responsibility.

Key words: Rome statute, national criminal law.